

**О ЗАРОЖДЕНИИ
ТУРКЕСТАНСКОГО КРУЖКА
ЛЮБИТЕЛЕЙ АРХЕОЛОГИИ
ПАЙДОИШИ ЧАМЪБИЯТИ
ТУРКИСТОНИИ ДЎСТДОРНИ
АРХЕЛОГИЯ
THE EMERGENCE
OF TURKESTAN CIRCLE
ARCHAEOLOGY LOVERS**

Баратов Шухрат Абдушарифович, докторант (PhD) ГОУ «ХГУ имени акад. Б.Гафурова» (Таджикистан, Худжанд)

Баратов Шухрат Абдушарифович, докторант (PhD) МДТ “ДДХ ба номи акад.Б.Гафуров” (Тоҷикистон, Хучанд)

Baratov Shukhrat Abdusharifovich, doctoral student (PhD), SEI “KhSU named after acad.B. Gafurov” (Tajikistan, Khujand),

E-mail: Shuhrat_baratov@mail.ru

Ключевые слова: Туркестанский кружок любителей археологии, Средняя Азия, археологические памятники, Туркестанское генерал-губернаторство, В.В. Бартольд, Акрам – Палван

Статья посвящена освещению образования Туркестанского кружка любителей археологии и его деятельности в изучении истории, археологии, этнологии и культуры Средней Азии. Отмечается, что до завоевания Средней Азии Российской Империей имелся ансамбль археологических памятников, который нуждался в исследовании. В статье констатируются данные о зарождении первых научных сообществ в изучении быта, культуры и исторического наследия таджикского народа.

Калидвожаҳо: чамъбияти Туркистони дӯстдорони археология, Осиёи Миёна, ёдгориҳои археологӣ, генерал-губернатории Туркистон, В.В. Бартолд, Акрам-полван

Мақола ба инъикоси ташаккули чамъбияти Туркистони дӯстдорони бостоншиносӣ ва фаъолияти он дар омӯзиши таърих, археология, этнология ва фарҳанги Осиёи Миёна бахшида шудааст. Қайд карда мешавад, ки то замони забт шудани Осиёи Миёна аз ҷониби империяи Русия ансамбли ёдгориҳои археологӣ мавҷуд буд, ки ба тадқиқот ниёз доранд. Дар мақола маълумот дар бораи ба вуҷуд омадани аввалин чамъбиятҳои илмӣ дар омӯзиши ҳаёт, маданият ва мероси таърихӣ халқи тоҷик баён шудааст.

Key words: Turkestan circle of lovers of archeology, Central Asia, archaeological sites, Turkestan governor general, V.V. Bartold, Akram – Palvan

The article dwells on issues beset with covering the formation of the Turkestan circle of lovers of archeology and their activities in the study of the history, archeology, ethnology and culture of Central Asia. It is noted that before the conquest of Central Asia by the Russian Empire there was an ensemble of archaeological sites that needed research. The article reveals that the birth of the first scientific communities in the study of the life, culture and historical heritage of the Tajik nation.

В период развития мирового капитализма и империализма Царская Россия также намеревалась идти этой же дорогой. Разумеется, что капитализм, по выражению В.И. Ленина, не может существовать и развиваться без присвоения себе чужих территорий и эксплуатации других людей. Таким образом, будучи капиталистом, во второй половине XIX в. Царская Россия захватывает огромную территорию Средней Азии. В этом регионе в 1867 г. организуется Туркестанское генерал-губернаторство. Немедля, из числа своих военных генералов и офицеров создается Туркестанский военный округ. В ту пору вместе с войсками в Среднюю Азию направились множество гражданских специалистов, которые в последующем стали заниматься промышленностью, сельским хозяйством, строительством, торговлей, культурой и наукой.

В составе научных работников в основном были представители Академии наук Царской России, которые интересовались естествознанием, астрономией, антропологией, географией, физикой, историей, археологией, литературой, медициной, ветеринарией и т.д. Со слов самого В.В. Бартольда: «Образование Туркестанского генерал-губернаторства на некоторое время... вызвало в крае оживленную научную деятельность. Главной целью было изучение края в географическом, естественноисторическом и статистическом отношениях, но были также приняты меры для изучения быта населения и его прошлого». Эта миссия также была охарактеризована известным востоковедом И.П. Минаевым: «Научный интерес, связанный с изучением этих стран, независимо от интереса политического, громадина...». Из всего этого станет очевидным, что для российских завоевателей кроме геополитических интересов немаловажным являлась и организация научно-исследовательских экспедиций в Средней Азии. Поэтому одновременно с политическими мероприятиями стали приступать к созданию различных кружков и экспедиций научно-исследовательского характера.

В период образования Туркестанского генерал-губернаторства, в декабре 1867 г. была создана «Ташкентская астрономическая и физическая обсерватория»; в декабре 1870 года был основан «Туркестанский отдел Императорского общества любителей естествознания, антропологии и этнографии»; в январе 1871 г. – «Средне-Азиатское общество»; в декабре 1872 г. – «Туркестанский отдел общества для содействия русской промышленности и торговли»; в январе 1885 г. – «Туркестанское общество сельского хозяйства»; в декабре 1895 г. – «Туркестанский кружок любителей археологии»; в январе 1887 г. – «Сыр-дарьинский областной статистический комитет»; в декабре 1891г. – «Туркестанский отдел Императорского русского технического общества»; в декабре 1897г. – «Туркестанский отдел Императорского русского географического общества»; в феврале 1899г. – «Туркестанское медицинское общество»; в сентябре 1907 г. – «Туркестанский отдел Императорского русского общества сельскохозяйственного птицеводства»; 5-го октября 1908 г. – «Общество естествоиспытателей и врачей»; 27 октября 1908 г. – «Туркестанский юридический кружок»; в феврале 1909 г. – «Туркестанское общество ветеринарных врачей».

Таким образом, не осталось не одной отрасли народного хозяйства, где не было бы создано какое-либо общество.

Мы остановимся на освещении деятельности одного из этих кружков, который в последующем сыграл огромную роль в изучении истории, археологии, этнологии и т.д. стран Среднеазиатского региона. Как отметили выше, «Туркестанский кружок любителей археологии» (ТКЛА) был образован 31 октября в Ташкенте по инициативе Н.П. Остроумова и В.В. Бартольда, а его действующий устав был утвержден 11 декабря 1895 г. Первоначально количество членов этого кружка составляло от 20 до 40 из числа добровольцев, желательного занимавшихся в сфере истории, археологии этнографии, антропологии, краеведения и т.д. Первоначальной целью кружка было сохранение и охранение имевшихся памятников и всестороннее их исследование.

В последующем кружок занялся изучением и описанием памятников материальной культуры, находящихся в пределах Туркестанского края. ТКЛА первоначально субсидировался в размере 200 рублей за счет пособий, выделенных Генерал-губернаторством Туркестана, и 400 рублей за счет «Русского Комитета по изучению Средней Азии». В совокупности финансирование составляло 600 рублей в год. По графику первые годы члены кружка отчитывались и обменивались мнениями в режиме 5-6 раз в год, а в последующие годы это происходило 7 раз в год. Следует отметить, что некоторые структуры Российского руководства в Средней Азии, особенно военные, не одобряли создание различных обществ, так как, по их мнению, кружки могли стать помехой в деле стратегической деятельности войск в регионе.

А на деле эти общества приносили немалую прибыль в экономической, политической, культурной, научной и других областях Российской империи. Говоря только об одном кружке – ТКЛА, историк, востоковед Б. Лунин писал: «Эта была специализированная в области гуманитарных наук научно-краеведческая общественная организация, на протяжении более чем двадцати лет (1895-1917) осуществляла работу по изучению археологии и истории материальной культуры Средней Азии».

Следует отметить, что среди других научных кружков ТКЛА за короткий исторический период (1895-1917) занял прочное место в изучении истории, востоковедения, археологии, этнографии, антропологии, краеведения и др. Особенность кружка заключалась в том, что любой желающий человек, интересующийся историей, имел право на вступление в него, о чем свидетельствует тот факт, что в начале 1896 года количество членов данного кружка составляло 47 человек, а к концу того же года их стало 100. Образование и деятельность ТКЛА объединила и сплотила ученых и представителей местной интеллигенции: учителей, врачей, чиновников, включая военных, и т.д.

Должность руководителя кружка первоначально занимал в качестве вице-председателя видный востоковед Н.П. Остроумов, который продержался 12 лет. Руководство ТКЛА сообщения каждого члена о результатах проделанной работы протоколировало и ежегодно издавало их в виде брошюры. За время своего существования и деятельности, кружок издал всего 21 брошюру под названием «Протоколы заседаний и сообщений членов ТКЛА». Следует отметить, что из всех отчетов и сообщений членов кружка заметное место занимали сообщения академика В.В. Бартольда, Н.Г. Маллицкого, А.А. Семенова, Н.П. Остроумова. Вместе с тем, если бы все собранные материалы того периода в полной мере дошли бы до наших дней, то историческая наука была бы гораздо богаче фактами. Словами самих членов кружка, еще в свое время было замечено, что «в местных архивах и учреждениях того времени архивные материалы

находились в полном небрежении, а некоторые архивы и учреждения постепенно расхищались или сдавались в макулатуру». Следует отметить, что деятельность членов этого кружка была настолько обширной, что могла бы способствовать крупномасштабному изучению исторического наследия таджикского народа.

Далее, знаток «Туркестанского кружка любителей археологии» Б.В. Лунин пишет: «Такого деятельного изучения уже давно и властно требует и вопрос о влиянии передовой русской культуры в жизнь, быт и культуру народов Средней Азии, ибо важным последствием присоединения Средней Азии к России народов; в Среднюю Азию проникла не только самодержавно-шовинистическая культура Романовых и Пуришковичей, но и передовая демократическая культура русского народа».

Сегодняшняя ориенталистика обязана перед ТКЛА, который заложил основу востоковедческих кадров. Из него вышли самые видные ученые-востоковеды, прославившиеся в мировой истории, такие как М.С. Андреев, В.Л. Вяткин, А.А. Диваев, А.А. Семенов и многие другие. Уместно отметить, что наряду с ростом числа русских ученых, из этого кружка вышла целая плеяда местных знатоков отечественной истории. Дело в том, что в Туркестанском крае были организованы бесплатные вечерние курсы для изучения местными жителями русского языка, куда входили: кустарники-ремесленники, представители городских низов. Действие этих вечерних курсов и воздействие российских исследователей-востоковедов послужило появлению огромного количества местных, национальных исследователей, любителей старины, собирателей древних памятников, таких как: Акрам-палван Аскарлов, Мирзоходжа Собиров (Ходжи Антика), Абу Сайид Махдум, Мирза Абду Рахман, Мирза Бухари и другие. На наш взгляд, деятельности ряда усердно потрудившихся на поприще туркестанского краеведения и изучения древности Средней Азии, вернее таджикского народа, настало время дать объективную оценку. В 1887 году один замечательный собиратель редких археологических памятников того времени Акрам Аскарлов, по прозвищу Акрам Палван, был награжден серебряной медалью «За содействие успехам археологии». По словам туркестановеда Н.С. Лыкошина, он «разбирался не хуже ученого-ориенталиста», был передовым в Русском Археологическом Обществе. Другим активным участником ТКЛА являлся Ходжи Антика, который собирал древние предметы быта, монеты, различные предметы женских украшений, ювелирного производства, драгоценные камни и др. А Абу Сайид Махдум тесно сотрудничал с В.Л. Вяткиным, и в 1909 году по решению Комитета по изучению Средней и Восточной Азии премировали как активного помощника Вяткина «при установлении места обсерватории Улугбека и при производстве раскопок». Таким образом, вопреки колониальной политике царизма, благодаря заботе и вниманию русских ученых и деятельности кружков русских туркестановедов зарождались пытливые краеведы из среды местных национальностей.

Изучение деятельности ТКЛА и анализ дореволюционных публикаций русских востоковедов о Средней Азии и Таджикистане показали, что Туркестанский кружок любителей археологии был единственной историко-научной организацией в этом регионе, способствовавшей развитию исследований историко-археологических памятников Средней Азии.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Азатьян, А.А. Из истории первых научных обществ в Туркестане/А.А.Азатьян//Известия Узб. филиала Геогр. общества СССР. Т. I (XXII). Ташкент, 1955. – 178 с.
2. Ахунова М.А.История исторической науки в Узбекистане. Краткий очерк/М.А.Ахунова, Б.В.Лунин.-Ташкент. 1970. – 13 с.
3. Бартольд, В.В. История изучения Востока в Европе и в России/В.В.Бартольд.-СПб.,1911.– с. 228-229.
4. Васильев, Д.В. К истории образования Туркестанского генерал-губернаторства (1864-1867)/Д.В.Васильев// Военно-исторический журнал. – 2017. - №11. – С. 75-81.
5. Добромыслов, А.И. Ташкент в прошлом и настоящем. Исторический очерк/ А.И.Добромыслов.- Ташкент: Эл. – паров. типо-лит. О.А. Порцева. Николаевская. ул. соб. дом. 1912. - С. 301 – 311.
6. Лыкошин, Н.С. К заметке «Туземец-археолог»/Н.С.Лыкошин//Туркестанские ведомости. - №52.
7. Лунин, Б.В. Библиографический, именной и географический указатели к Протоколам и сообщениям Туркестанского кружка любителей археологии (1895—1917), часть I, Библиографический указатель.— «История материальной культуры Узбекистана», вып. I, Ташкент, 1959. - С. 231—255.
8. Минаев, И.П. Сведения о странах по верховьям Аму-Дарьи/И.П.Минаев.-СПб.,1879.–С. 4.

9. Скварский, П.С. Несколько слов о древностях Шахристана/П.С.Скварский//ТКЛА за первый год его деятельности. – Ташкент, 1897. – С.41-45.
10. Хамидов, Дж. Плеяда первых таджикских краеведов/Дж.Хамидов//Вестник ТГУПБП №4. – 2010.

REFERENCES:

1. Azatyan A.A. From the history of the first scientific organizations in Turkestan // Tidings of the Uzbek Geographical branch. Societies of the USSR. V. I (XXII). Tashkent, 1955. – P.178.
2. Akhunova M.A., Lunin B.V.. The history of historical science in Uzbekistan. Short essay. Tashkent. 1970. – P.13.
3. Bartold V.V. The history of studying the East in Europe and in Russia. SPb., 1911. – Page 228-229.
4. Vasilyev D.V. To the history of formation of the Turkestan Governorate-General (1864 - 1867) // Military historical magazine. – 2017. - №11. – P.75-81.
5. Dobromyslov A.I. Tashkent in the past and present. Historical essay. Tashkent: El. - vapors. tipo-lit. O.A. Portseva. st. Nikolaevskaya, home. 1912. - P.301 - 311.
6. Lykoshin N.S. To the note “Native Archaeologist” // Turkestan Newspepper. - №52.
7. Lunin B.V. Bibliographic, nominal and geographical indexes to the Protocols and messages of the Turkestan circle of lovers of archeology (1895-1917), part I, Bibliographic index. – “History of material culture of Uzbekistan”, edition I, Tashkent, 1959. - P.231-255.
8. Minaev I.P. Information about the countries on the upper reaches of Amu - Daria. Saint Petersburg, 1879. - 3. 4.
9. Skvarsky P.S. A few words about the antiquities of Shahrستان // TKLA for the first year of its activity. - Tashkent, 1897. - P.41-45.
10. Hamidov J. The galaxy of the first Tajik local historians // Bulletin of TSULBP. №4. – 2010.